

РИГАС БАЛСС. Четверг, 8 сентября 1977 года.

Без предубеждения, с улыбкой...

Таков он всегда и везде. Внутренне организован, дисциплинирован, требователен. В первую очередь — к себе. Требователен в искусстве, требователен в жизни...

Долгие годы проработав звукорежиссером на радио и на телевидении, Гедерт Раман выработал в себе критерий строгих требований. С ними он подходит и к композиторам, и к исполнителям. И, разумеется, — к самому себе. И в то же самое время, хотя это может показаться странным, он свободен от академической предубежденности. В первую очередь это выражается в его музыке. Г. Рамана как композитора воспитали его нынешние старшие коллеги Янис Лицитис в музыкальном училище имени Язепса Медина и Адолф Скулте — в консерватории. Так что он получил академическое образование в лучшем смысле этого слова. Гедис, как зовут его друзья, всегда был «сво-

бодомыслящим» — в частности, и тогда, в середине 50-х годов, когда только-только начинали пробиваться первые ростки латышской эстрадной музыки, которую не всегда доброжелательно оценивали в кругах более строгих профессионалов. Но он не беспокоился, а продолжал делать свое дело, закладывая вместе с Ринголдом Оре и Раймондом Паулом основы эстрадного жанра в латышской музыке. Причем создавал не только песни, но и более крупные по форме сочинения. Особенно хочется назвать эстрадную

гиперболу «Хлеб-соль на Картофельной улице», которая на более ярко отразила путь, пройденный композитором в так называемом «легком жанре», который на самом деле совсем не так легок.

Однако главный его путь в области композиции пролегал все же на поприще современной серьезной музыки. Г. Раман никогда не был горячим последователем авангардистского модернизма, скорее он преемник и продолжатель академических принципов без каких-либо предубеждений. Г. Раман — один из первых авторов латышской советской музыки, который нередко в своих произведениях старался синтезировать основные принципы серьезной и эстрадной музыки, то есть объединить, казалось бы, необъединимое. Мы видим, что в советской музыке 70-х годов этот прием стал одним из ведущих, но первые штрихи его наметились гораздо раньше и, таким образом, Г. Раман был одним из первых.

В настоящее время он не такой уж страшный последователь новейших явлений в эстрадной музыке, чтобы переносить их в свое творчество. С годами ее место заняла серьезная музыка, а эстрадная стала скорее элементом колорита.

Гедерт Раман сегодня пишет музыку для симфонического оркестра, хора, солистов. Музыка, в которой мы ощущаем масштаб эрудированной личности, музыку, отражающую почти четвертьвековой художественный опыт. Он создает произведения, отличающиеся большим мастерством, работает стремительно, без устали...

За это лето сделано особенно много. Создана Пятая симфония — программное произведение для симфонического оркестра, мужского хора и хора мальчиков о жизни рыбаков — трехчастный цикл с эпиграфом. Партитура уже передана дирижеру В. Синайскому, который взял на себя руководство авторским концертом Г. Рамана, который состоится в конце ноября. Симфония будет главной, но не единственной новинкой авторского концерта. Этим летом созданы также «Три грабюры» для хора, двух арф, фортепьяно и ударных инструментов, рассказывающие о строительстве электростанции на Даугаве. Мы впервые услышим и части из симфонической сюиты, которую автор создал на основе написанного, но еще не поставленного на сцене балета «Чудесный костюм цвета мороженого» (по Р. Брэдбери). Именно в этом произведении мы снова

встретимся с принципом синтеза жанров — результатом опыта симфониста и автора эстрадной музыки.

Итак, мы готовимся сегодня вечером поздравить Г. Рамана с 50-летием со дня рождения. Композитор — в расцвете сил. Это сказывается и в его творчестве, и в повседневной работе на посту председателя Союза советских композиторов Латвии. Надо сказать, что особое уважение товарищей и коллег вызывает его умение все вопросы решать с улыбкой и без предубеждения; как в своем творчестве, так нередко и в жизни Г. Раман находит созвучие между как будто бы противоположными полюсами.

Что пожелать по случаю юбилея? Писать впрямь больше для сцены — для обоих наших музыкальных театров. Та музыка, которую композитор написал для радиопьес, телевизионных постановок, театральных спектаклей, кинофильмов, для Рижского театра оперетты и для нашего балета, позволяет надеяться на перспективы в этой области. Словом, пожелаем Гедерту Раману в самом ближайшем будущем стать и оперным композитором, не забывая при этом о симфонии и песне!

В. Бриде-Булавинова.